

## Кругом, возможно, не только Кейдж

Рос. муз. газет. — 1998. — № 12. — С. 5

Сколько воды утекло! Благотворительный фонд "Камерные сезоны Московской консерватории" разрешил декану факультета старинного и современного исполнительства, профессору Алексею Любимову провести бесплатную акцию в трех отделениях "Кругом, возможно, Кейдж" с подзаголовком "К 30-летию кейджемании в России". Малый зал был переполнен и разразился неподдельно искренними аплодисментами, когда в конце III отделения пианист Иван Соколов вынес на сцену клетку (перевод фамилии Sage — надо же, кроме семантической значимости, еще и такая музыкальная) под "до-ля-соль-ми" челесты (автор этих строк).

Преувеличивать роль публики, однако, не стоит. Если на Западе музыкант, грибник (редкое увлечение в сытых странах) и философ по жизни Джон Кейдж известен каждому, кто хоть как-то приобщен к искусству, то у нас автора "4:33 — tacet" считают фигурой культовой и знакомой и, в общем, недолгоблывают — так же, как Элвиса Пресли. Поскольку оба сотрясали основы музыки (с противоположных углов) в те годы, когда мы были отрезаны от мира акций и инсталляций "железным занавесом". Потом наступила оттепель — не очень теплая и даже не вполне оттепель.

1968 год. Молодежный музыкальный клуб в Доме народного творчества на Никитских воротах (в настоящее время — вроде бы опять синагога). Алексей Любимов играет "Музыку на воде" (с водой, о воде, над водой и т. д.), но ничего не слышно из-за того, что включаемый согласно партитуре радиоприемник издает только оглушительный рев, — советские войска только что вошли в Прагу, и приостановленное было глушение "радиоголосов" возобновилось. Из тех, кто был тогда с Любимовым, в концерте 30-летия остались двое — Марк Пекарский и автор (ударные в "In C").

1978 год. Новосибирск. Симпозиум по современной музыке в Академгородке с Ансамблем ударных Марка Пекарского и "Бумерангом" Любимова — Артемьева — Мартынова. Автор этих строк вспоминает "лучшие времена" (то есть 1968 год) в своем сообщении.

1988 год. Перестройка — Кейдж на III Международном музыкальном фестивале в Ленинграде и (проездом) в Московской консерватории. Алексей Любимов играет "Музыку на воде", глушители почти не мешают. Кейдж собирает одуванчики у станции метро "Юго-Западная" и предлагает московским композиторам вместо музыки немного помолчать.

1998 год. Любимов снова играет "Музыку на воде". Весь вечер благородную публику занимают также Марк Пекарский с учениками, Назар Кожухарь, Светлана Савенко и Екатерина Кичигина (перевплощающиеся в Кэти Берберян), Татьяна Гринденко и, как говорится, другие, в том числе какая-то танцгруппа, для которой сцена Малого зала чересчур мала.

Три отделения: 1) "Воображаемый ландшафт" — ранние "модальные" вещи; 2) "8:66" — дзенская алеаторика: Иван Соколов и сборная команда играют фортепианный концерт и под руководством Любимова молчат 4 минуты 33 секунды (ровно!); 3) Финал "Я думал, что это было в прошлом году" (фраза, извлеченная музыковедом Савенко из историй Кейджа, переведенных автором этих строк). Пекарский выразительно читает "45 минут для чтеца" в переводе Михаила Сапонова, все остальные изображают звуковые скульптуры. Особенно удались все вещи с радиоприемниками, потому что из них доносится какая-никакая, а все-таки музыка.

Хоть и много воды утекло, а кругом, вполне вероятно, Кейдж. Хочется надеяться, только с большой буквы.

Д. У.